

разнообразнаго содержанія запада то, что указывалось потребностями русской мысли и общественности. Новыя изслѣдованія привели тому множество ясныхъ наглядныхъ доказательствъ. Вопли противъ запада, вознамѣрившагося испортить нашу національную жизнь,—просто историческая бессмыслица¹⁾.

Когда новому порядку вещей, «петербургскому періоду» ставятъ въ вину его различныя темныя стороны, крупныя бѣдствія и мелкія каррикатурныя явленія (гдѣ этого нѣтъ?), то обыкновенно не думаютъ разбирать, гдѣ могъ быть главный корень того или другого темнаго факта, и не бывалъ ли онъ иногда плодомъ именно самой сохранявшейся старины, которая въ сущности продолжала сильно господствовать и въ общемъ внѣшнемъ складѣ жизни и множествѣ ея частныхъ отношеній. Такъ, неизмѣннымъ остался общій характеръ центральной власти и быта, таковъ привычный произволъ администраціи, такова испорченность судейскихъ нравовъ. Господство крѣпостнаго права, обезпеченность и лѣнивый досугъ значительной части дворянства, скудное образованіе, отсутствіе интересовъ и дѣятельности общественной, достаточны были, чтобы произвести тотъ типъ людей, «оторванныхъ» отъ русской почвы—пустыхъ франтовъ и «пегиметровъ», или даже и не пустыхъ людей, «беззаботныхъ» на счетъ русской жизни и литературы, какихъ изображала наша «сатира» прошлаго вѣка и до недавняго еще времени рисовали наша повѣсть и романъ. Но очевидно, что возводить этихъ людей въ обычное явленіе нѣтъ никакой исторической возможности, а тѣмъ менѣе видѣть въ нихъ представителей образованности «петербургскаго періода». Напротивъ; и въ высшихъ областяхъ образованія, и въ среднемъ обиходѣ понятій сдѣланы были важныя приобрѣтенія, которыя зарождаются именно въ XVIII-мъ вѣкѣ, какъ слѣдствіе нѣкоторой образованности, и должны были возрастать съ ея успѣхами. Это были приобрѣтенія общественнаго мнѣнія,—какъ мы выше упоминали²⁾. Должно помнить, что условія были очень мало благопріятны для его развитія: старыя приемы власти, нимало не ослабѣвшіе съ XVII-го вѣка

¹⁾ Факты о западныхъ литературныхъ вліяніяхъ съ конца XVII вѣка указаны въ большомъ количествѣ и часто весьма обстоятельно объяснены въ извѣстной книгѣ г. Галахова. Въ послѣднее время систематическій обзоръ исторіи „Западныхъ вліяній въ р. литературѣ“ сдѣланъ Алексѣемъ Веселовскимъ (1883).

²⁾ Надо замѣтить еще одно обстоятельство: о бытѣ XVII-го столѣтія мы знаемъ безъ всякаго сравненія меньше, чѣмъ о XVIII-мъ вѣкѣ. Но и то, что мы знаемъ, не даетъ безпристрастному историку повода къ сожалѣніямъ о томъ, что XVII-й вѣкъ сдѣлался XVIII-мъ.